

КАК В РАЗВЕДКУ

ваний в лифтах. В первую очередь выезжаем именно по таким вызовам, поскольку мы обязаны освободить людей в течение получаса. Чтобы ускорить работу, в такие районы, как Строгино и Митино, выдвигаем экипажи заранее.

Что же касается интересных историй из практики, то они, по словам начальника управления, чуть ли не каждый день происходят.

- В праздники частенько застревают целыми компаниями, - говорит он. - Пока ждут наших специалистов, начинают разливать и закусывать тем, что несли с собой. И когда мы открываем лифт, всем уже как-то хорошо... Предлагают, конечно, и нашим механикам угощение. Но бывает, что и обматерят... Вообще, к новогоднему дежурству мы относимся очень серьезно. Ставим самых опытных и выдержанных. Впрочем, на эту тему вам лучше пообщаться с нашим диспетчером.

Дежурила по управлению в этот день Лидия Мога. Ей и задал прямой вопрос: - Бывают случаи, что люди оказываются между этажами в кабине лифта как раз в тот момент, когда пора уже кургантам бить?

- В новогоднюю ночь все непредсказуемо. Самые нетерпеливые успевают даже за 10-15 минут затворничества испортить лифтовое оборудование. Поэтому тем, кто оказался в такой ситуации, хочу посоветовать проявлять хотя бы минимум выдержки. Помните: аварийная вас слышит, мы вам обязательно поможем. У меня постоянная связь с экипажами, о таких случаях сообщаю им практически мгновенно, где бы они ни находились.

- А не припомните...

- Курьез? Ну, это как считать... Вот, к примеру, поступает сигнал, что в остановившейся кабине заперта беременная женщина, которой вот-вот рожать. Поехали наши механики, открыли кабину, а там пожилая супружеская пара - и никого на сносях. Какой смысл идти на такие уловки? Мы-то можем всем, но обман остается обманом... Бывает, люди роняют ключи в шахту лифта. Доставать их из приямка - хлопотное дело: надо попасть в машинное отделение, лифт остановить...

Разговор на тему ключей и запоров продолжил Владимир Толстов:

- Парадокс состоит в том, что наши экипажи не всегда могут сразу попасть в нужный подъезд. Все ставят домофоны, а ключей от некоторых в диспетчерских нет. Бывает и так, что люди на верхних этажах отгораживаются дополнительными металлическими дверями - и тоже «забывают» передать ключ в диспетчерскую. Все это крадет у нас время.

ИДЕМ В РАЗВЕДКУ

В ожидании очередного вызова мы общались с электромеханиками в комнате дежурных экипажей. Ничего лишнего здесь нет: кожаные кушетки, стол, телевизор. Нормальные условия для

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

того, чтобы передохнуть и перекусить в промежутках между выездами.

Один из моих собеседников - Сергей Булохов - универсальный специалист: прошел обучение на спасателя, как говорится, по полной программе. В Мослифте он с 1977 года, а в аварийной службе - уже два десятка лет.

- Бывало, что новогодняя ночь проходила спокойно?

Подумав немного, Сергей начинает рассказывать:

- Года четыре назад мы под Новый год стол здесь накрыли. Конечно, без излишеств - только с чаем и тортом. Кто-то из нас предложил всем дружно помолчать и посмотреть в течение одной минуты вверх... Мы последовали совету - и сблылась примета: с одиннадцати вечера до часу ночи ни одного вызова не было.

Выяснить, какое отношение имеет эта история к реальности, уже не успеваю: диспетчер дает команду на выезд. На аварийной «газели» отправляемся на улицу Маршала Василевского, дом 9, корпус 2. Предварительный диагноз: остановка кабины с пассажиром где-то между третьим и четвертым этажами. На полутемной площадке четвертого этажа электромеханик Василий Горобченко не теряет ни минуты. Для начала просит «сидельца» отойти от двери и не предпринимать никаких действий. После этого в ход идет специальный ключ. Несколько уверенных движений - и внешние створки раздвигаются. Установив упоры, Василий принимается за дверь кабины. Через считанные минуты мы вызволяем из заточения средних лет мужчину. Он роняет сухое «спасибо!» и спешит по лестнице вверх.

Пока Василий Горобченко собирает инструмент, спрашиваю, всегда ли реакция бывает такой.

- Да по-разному реагируют, - он пожимает плечами. - Чаще всего, конечно, благодарят. Но иной раз и без милиции не обходится. В общем, каждый раз идешь, словно бы в разведку.

Петр ПОЛЫНОВ

- Старшей по подъезду я стала утром, - смеется Антонина Андреева. Но в каждой шутке, как известно, есть доля правды.

Проснулась как-то утром Антонина Ивановна в плохом настроении. Даже на любимую работу идти не хотелось... Что такое? Почему? И вспомнила, как накануне вечером, усталая, возвращалась домой. Вошла в подъезд - и так тоскливо стало на душе, так неприятно...

ОДНАЖДЫ В ПОДЪЕЗДЕ

Вроде бы привыкла уже за 25-то лет жизни в этом доме, расположенном в районе Солнцево, что стены испланы, везде окурки валяются... Но тут что-то особенно зацепило.

Решила Андреева совершить революцию в... отдельно взятом подъезде. А характер ее таков: если возьмется за какое дело, все обдумает, а потом ни за что не отступит.

Сначала Антонина Ивановна собрала жильцов и предложила сообща подумать, как привести подъезд в порядок. Только соседи в это никак не стали. Мол, напрасная затея. Ничего здесь не изменишь, только время напрасно потратишь. Не приучен наш народ порядок соблюдать.

Тогда она вместе с мужем вставила в окна разбитые стекла. Супруг, как и всегда за их долгу семейную жизнь, не стал упорно стоять от общественной работы, а по-мужски, то есть делом, доказал, что все ему по плечу.

Потом пришлось утеплить оконные рамы, покрасить их, установить подоконники из пенопласта, чтобы зимой на них не замерзали цветы. Когда же чета Андреевых все это успевала делать? Ведь оба работают.

А все очень просто. Приходит Антонина Ивановна с работы, вкусным ужином накормит мужа, старенькую мать, а иногда и взрослую дочь, что живет по соседству и частенько прибегает к родителям на огонек... И аккурат в то время, когда большинство наших сограждан уютно осаживаются перед телевизором, берет ведро, швабру - и в подъезд, чтобы навести порядок на каждом из девяти этажей своего подъезда. Мыть окна, стены, выгребать мусор...

В этом доме есть и штатная уборщица. Но она обслуживает несколько подъездов, справиться с таким объемом работ ей очень сложно. А вот на пару с Антониной Ивановной и работается веселее, быстрее, да и результат впечатляет - подъезд блестит от чистоты.

Позже на обновленных окнах появились занавески. Пусть из кусочков тюля, но чистенькие, аккуратные. Муж Антонины Ивановны прибавил струнные карнизы собственного изготовления, что-то усовершенствовал...

Не так давно почти на каждом этаже специально для курильщиков появились старенькие столики с пепельницами, которые, увы, Антонина Ивановна вытряхивает в мусоропровод сама. Но многим мужчинам уже стыдно бросать окурки на пол...

На темно-зеленых стенах появились кашпо с цветами. «Случается, их иногда и приворовывают некоторые предприимчивые граждане... Но издержки неизбежны при любой работе», - пошмеется она.

С каждой зарплаты Антонина Ивановна откладывает небольшую сумму денег «на подъезд». Такая вот графа расходов однажды появилась в семейном бюджете Андреевых. Хотя Антонина Ивановна - знающий экономист с большим стажем и деньги считать умеет.

«На доброе дело не жаль и немного потратиться», - с улыбкой говорит она. Хотя было и такое, когда ковровые дорожки, что постелила Антонина Ивановна, кто-то просто выбрасывал на улицу. Воровали цветы, опрокидывали пепельницы, высыпали мусор возле мусоропровода...

Антонину Ивановну все это не остановило. Она по-прежнему каждый день вечером входит в подъезд, где живет много разных людей, и укрывает им жизнь.

Наверное, многие из соседей реагировали на когда-то царивший здесь беспорядок так же, как Антонина Ивановна. Но кто-то побоялся лишней работы, кто-то решил не обращать внимания... Увы, у Андреевой помощников так и не нашлось. Но Антонина Ивановна от души радуется и тому, если кто-то из соседей цветы с дачи привез да в вазочке на столик в подъезде поставил, кто-то репродукцию картины на стену вложил! Добрые ростки всегда всходы дадут!... - философствует она.

Признаюсь, мне приятно бывать в гостях у Антонины Ивановны. Заходясь в ее аккуратный, симпатичный подъезд и сразу понимаешь - здесь есть люди, которым безразлично, в каких условиях живут они, их близкие, их соседи...

Тамара САПЕГИНА

Она искренне изумилась, когда я сказал, что хочу написать о ней в газете:

- Да что вы?! Я просто работаю, я - как все...

В том-то и дело, что пресса перетирает самые пустяковые заявления политиков и дипломатов, обхаживает толстосумов-олигархов, а вот о тех, кто «просто работает», в последние годы почти совсем не рассказывает, словно это не наша настоящая соль земли, а паразитирующая на их труде так называемая элита. И захотелось исправить этот перекосяк.

Представляю: ведущий специалист госжилинспекции по Северо-Восточному административному округу Марина Анатольевна Косточкина. Курирует два района - Алексеевский и Ростокино. Сфера деятельности - от конька крыши жилого дома до подвала, и таких домов - многие и многие десятки, а знать надо проблемы каждого из них. Она и знает, поскольку перетерпела за эти годы едва ли не все их стены, кровли и инженерные коммуникации. Спрашиваю ее:

- В чем ваша главная задача?
- Защищать интересы жителей! - отвечает твердо и без раздумий.

- Докажите.

Идем с ней по Сельскохозяйственной улице. Она показывает дом на противоположной стороне: - Вон в той квартире затеяли самовольную перепланировку. Соседи заметили, что рабочие выбрасывают в контейнеры крупные куски бетона, и испугались - не дай бог, затронуты несущие стены. Дом ведь может обрушиться. Написали нам заявление: есть ли у хозяев разрешение на перестройку квартиры? Я пошла проверять эту жалобу - хозяйка меня попросту не пустила. Пришлось направить ей письменное уведомление. Только после этого удалось проникнуть в жилище. Проверили - документов на перепланировку действительно не было. Правда, работы хозяева к тому времени успели завершить. Но это ничего не значит - документы-то на эти действия не оформлены.

- А если владельцы квартиры подсуеются и оформят их?
- Также еще не финиш. Тут важно, как посмотрит на эту перепланировку межведомственная комиссия управы. Может и согласится, если переделки не угрожают безопасности соседей. А может и потребовать все восстановить, если, например, из-за этого нарушена система вентиляции. Тогда хозяевам придется заняться «реставрацией».

- А случается, что и несущие стены ломают?
- Да нет, до этого не дошло. А вот арки в них прогибают. Правда, добиться этого не так-то просто - нужно положительное заключение института МосжилНИИпроект. А там народ работает дотошный и твердый. Придется побегать, пока вырвешь рекомендацию специалистов - как и за счет чего усилить проем для арки. Впрочем, сейчас и бегать уже не надо - вышло распоряжение, запрещающее вообще

ПОЖЕЛАЙ ЕЙ НЕЧАЯННЫХ РАДОСТЕЙ...

трогать несущие стены. Комфорт комфортом, а безопасность дороже.

Улыбка у Марины Анатольевны, похоже, никогда не сходит с лица. Может, она с ней и родилась? Мне и раньше приходилось встречаться со специалистами жилинспекции. Это были битые, железные мужики, как правило, отставные военные. А тут такая милая, добрая, мягкая женщина... Позже ее коллеги мне рассказали, что она может быть жесткой, въедливой и непоколебимой, когда жителей несправедливо обижают. Специалисты ДЕЗов и РЭУ об этом знают и стараются как можно скорее выполнять ее предписания по устранению всяческих недостатков. С ней лучше не спорить - все равно доведет. Правда - заочно и сугубо для меня - она и их жалеет: средства, как всегда, ограничены, не хватает материалов, квалифицированных кадров. Мечутся, как угорелые, затыкая то и дело возникающие прорехи. Жалеть жалеет, а все равно спуску не дает. Крутитесь, ребята...

У ведущего специалиста жилинспекции СВАО с ласковой фамилией Косточкина твердый и упрямый характер. По своей должности она выступает вроде как арбитром между чиновниками и жителями. Если дезовцы согрешили - задаст им жару, если сами жители виноваты - тут уж извините. Когда место нашей встречи переместилось в ее кабинет, Марина Анатольевна рассказала такую вот историю. Женщина жаловалась, что она живет на последнем этаже, где постоянно не хватает давления горячей воды.

Марина Анатольевна знает только не тащила на центральный тепловой пункт - и работников ДЕЗов, и тепловиков. Но они только разводили руками: все вроде бы в порядке. Прошлись буквально по всей цепочке. Может, завывка все-таки в самой квартире? Но дама никого не допускала туда. Наконец Косточкина нашла ее телефон, убедилась, и та наконец открыла двери. Оказалось, проблема была в стояке - из-за строительного брака труба постепенно засорилась, давление упало. Все это устранили в считанные часы, заменили участок коммуникации. Но сколько же терпения и такта понадобилось Марине Анатольевне, чтобы уговорить хозяйку допустить специалистов!...

Жалобы, предписания, беготня по инстанциям, контроль за исполнением - словом, беличье колесо. И это все?

- Что вы! - одаряет меня Косточкина своей неистребимой улыбкой. - Это только часть нашего работающего «айсберга». Вот через пять минут после разговора с вами понесусь на тендер - участвую в комиссии, где соревнуются фирмы-подрядчики на право участия в тех или иных видах работ на будущий год.

- И что, это реальное состязание? А вы-то при чем?

- Да, конкуренция идет серьезная, претендентами иной раз выступают до десятка организаций и фирм, и с мнением жилинспекции члены комиссии считаются - мы-то знаем, кто как работал на предыдущих объектах, какова квалификация их специалистов, достаточно ли технически они оснащены. А кто, как не мы, знает все болевые точки районов?

Еще, продолжает Марина Анатольевна, жилинспекция участвует в осуществлении программы «Мой двор, мой подъезд», заботится о том, как устроены рабочие места консьержек, проверяет системы видеонаблюдения. Сейчас для жилинспекторов очень актуальна программа по установке теплосчетчиков - тут тоже надо проверять, правильно ли они смонтированы.

Журналист - он ведь почти как следователь по особо важным делам. А потому я с пристрастием допросил начальницу Косточкину Ирину Вячеславовну Стулову о том, что представляет собой Марина Анатольевна как человек и как специалист.

- Давайте наоборот, - сказала суровая руководительница. - Сначала - как специалист, а потом - как человек. Хотя...

Она явно задумалась над расстановкой понятий. Потом махнула рукой:

- Марина - специалист очень хороший - прошла работу в районе, основательно освоилась и на окружном уровне. Окончила наш профильный институт - Московский инженерно-строительный, нашла свою нишу в жизни - пять лет назад она очень плотно вписалась в коллектив. Бывают у нас критические моменты, ну, скажем, снегопады, обрушения сосулек и снежных шапок. Она готова безотказно выйти в выходные дни, чтобы провести проверки. Словом, замечательный, бесконфликтный человек, знающий специалист.

...Попросил Косточкину рассказать о каком-то необычном Новом годе, случившемся в жизни.

- Был такой, только с моим мужем. Мы еще не были женаты. Я пригласила его в свою компанию на встречу Нового года. А он этот дом найти не смог. Так и встретил праздник на площадке электрички.

- Как накроете праздничный стол?
- Еще не знаю, но одно блюдо будет обязательно - селедка под шубой, муж и сын ее обожают.

...Окружная жилинспекция находится в двух шагах от церквушки, которую в народе зовут «Нечаянная радость». Проходя мимо нее, я пожелал героине моего рассказа множества нечаянных радостей в наступающем году.

Виктор ШИРОКОВ